

Религиозная деятельность Али Акбара Хашеми Рафсанджани

Владимир О. Кокликов

*Московский государственный лингвистический университет
Москва, Россия, azzuro@list.ru*

Аннотация. В работе проведен анализ политической и религиозной деятельности Али Акбара Хашеми Рафсанджани, одного из наиболее известных политиков современного Ирана. Рассмотрена его политическая и религиозная деятельность на протяжении всей его жизни. В том числе рассматриваются три периода его жизни: знакомство с аятоллой Хомейни и обучение у него, религиозная деятельность до Исламской революции и религиозная деятельность после революции. Показано, что Рафсанджани уделял большое внимание изучению Корана и исламского права, а после Исламской революции стремился продвигать религиозные идеи и исламские правовые нормы среди иранцев. При этом после революции Рафсанджани стал активно участвовать в политической жизни Ирана, занимая ключевые посты в главных органах власти страны, включая и пост президента, в результате чего его собственно религиозная деятельность значительно снизилась, хотя он, тем не менее, стремился соединить политику и религию. В работе утверждается, что Рафсанджани занимал умеренную и прагматическую политическую позицию и менял свои взгляды в зависимости от обстоятельств, в которых оказывалась страна.

Ключевые слова: Иран, Али Акбар Хашеми Рафсанджани, аятолла Хомейни, Исламская революция, Совет по определению целесообразности

Для цитирования: Кокликов В.О. Религиозная деятельность Али Акбара Хашеми Рафсанджани // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 4. С. 203–217. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-203-217

Religious activity of Ali Akbar Hashemi Rafsanjani

Vladimir O. Koklikov

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, azzuro@list.ru

Abstract. The paper analyzes the political and religious activities of Ali Akbar Hashemi Rafsanjani, one of the most famous politicians of modern Iran. His political and religious activities from youth to the end of his life are subject of the study. In particular, three periods of his life are of interest here: his acquaint-

tance with Ayatollah Khomeini and studying, religious activity before the Islamic revolution, and religious activity after the Islamic revolution. It is clear that Rafsanjani paid much attention to the study of the Quran and Islamic law, and after the Islamic revolution, he sought to promote religious ideas and Islamic legal regulations among Iranians. At the same time, after the revolution, Rafsanjani became very actively involved in the political life of Iran, occupying key positions in the main government bodies, including the presidency, as a result of what his own religious activity decreased significantly, although he nonetheless sought to combine politics and religion. The paper states that Rafsanjani took a moderate and pragmatic political position and changed his views depending on the circumstances in which the country found itself.

Keywords: Iran, Ali Akbar Hashemi Rafsanjani, Ayatollah Khomeini, Expediency Discernment Council

For citation: Koklikov, V.O. (2020), "Religious activity of Ali Akbar Hashemi Rafsanjani", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 4, pp. 203-217, DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-203-217

Али Акбар Хашеми Рафсанджани (1934–2017) – один из самых влиятельных политических и религиозных деятелей современного Ирана. Ни для кого не секрет, что он обладал очень большим влиянием, особенно в период после победы Исламской революции и во время восьмилетней ирано-иракской войны. Он был одним из приближенных лидера исламской революции аятоллы Хомейни и ближайшим другом нынешнего Верховного лидера аятоллы Хаменеи.

У него было много прозвищ: от «командующего перестройкой» и «человека кризиса» до «красного кардинала» и «Амир-Кабира¹». Некоторые даже считали его «исторической легендой», а его действия считали воплощением принципа *веляят-е факих* (правление наиболее авторитетного богослова) на практике².

¹ Амир-Кабир (полное имя Мирза Таги-хан Амир-Незам) – премьер-министр (великий визирь) Ирана в 1847–1851 гг., который осуществил важные реформы.

² См.: Политические прозвища: от «красного кардинала» до «господин Мохсена» («القاب سیاسی؛ از «عالیجناب سرخپوش» تا «آقامحسن» // Iranian Students' News Agency (ISNA). [Электронный ресурс]. URL: https://www.isna.ir/news/92090604690/سرخپوش_تا_آقامحسن_القاب_سیاسی_از_عالیجناب (дата обращения 17 мая 2020); Сборник работ конф. «Аятолла Рафсанджани и восемь лет Священной обороны». Национальная библиотека Ирана. 8 окт., с. 6 [Электронный ресурс]. URL: http://opac.nlai.ir/opac-prod/search/briefListSearch.do?command=FULL_VIEW&id=3810131&pageStatus=0&sortKeyValue1=&sortKeyValue2= (дата обращения 17 мая 2020).

См.: Сборник работ конференции «Законодательство в Исламской республике» (Университет Мофид в г. Кум, 3 января 2019 г.) (1397 دی 13) دانشگاه مفید قم همایش تقنین در جمهوری اسلامی

После знакомства с аятоллой Хомейни Рафсанджани играл большую роль в продвижении его целей и идей. Хашеми Рафсанджани были одним из главных противников режима Пехлеви. После победы Исламской революции он стал правой рукой и советником аятоллы Хомейни и играл важную роль в принятии большинства судьбоносных для страны решений.

Кроме этого он занимал ключевые посты в государственном управлении. Так, например, Рафсанджани был членом Исламского революционного совета, занимал пост в министерстве внутренних дел, был членом Общества борющегося духовенства и одним из основателей Партии Исламской Республики, стал первым председателем Меджлиса исламского совета, выступал в качестве председателя Совета по определению целесообразности и заместителя верховного главнокомандующего Вооруженными силами, а также был четвертым президентом Ирана и многое другое. Его позиция по различным вопросам, как в качестве лица, принимающего решения, так и в виде поддержки определенных лиц или групп, прямо или косвенно влияла на политические события в стране.

Современная история Ирана подтверждает, что идеи и позиции Рафсанджани всегда были динамичными. Его взгляды менялись в соответствии с изменениями в обществе и мире, а иногда становились результатом политической мотивации. На протяжении всего времени он выбирал различные подходы к решениям важных для страны вопросов. Другими словами, Рафсанджани в 1978, 1996, 2009 гг. и в последние годы жизни имел совершенно разные политические взгляды³. Хотя его подходы в политике и менялись, он всегда сохранял стойкие религиозные убеждения. Несмотря на то что в этой сфере он также не занимал жесткой позиции, о нем говорят как о человеке, который стремился к упрощению религиозного права (фикха)⁴.

Несмотря на разносторонность его деятельности, Рафсанджани считали в первую очередь политическим деятелем, а не религиозным.

³ См.: Сборник работ конференции «Преодоление кризиса и развитие Ирана с учетом подхода аятоллы Хашеми-Рафсанджани» (25 августа 2018 г., хосейнии Джамазан № 2) (3 شهریور 1397 همایش عبور از) (حسینیہ ی شماره ی 2 جماران بحران و توسعه ی ایران ؛ با نگاهی به رویکرد آیت الله هاشمی رفسنجانی). С. 65.

⁴ См.: Сборник работ конференции «Законодательство в Исламской республике» (Университет Мофид в г. Кум, 3 января 2019 г.). С. 79. (همایش تقنین در جمهوری اسلامی (13 دی 1397 دانشگاه مفید قم)

В этой работе предпринята попытка уделить особое внимание религиозной деятельности Хашеми Рафсанджани.

Она содержит три основные части:

- 1) знакомство с аятоллой Хомейни и обучение у него;
- 2) религиозная деятельность до революции;
- 3) религиозная деятельность после революции.

Знакомство с аятоллой Хомейни и обучение у него. На формирование личности Рафсанджани и его религиозно-политическую деятельность повлияло множество факторов. Он родился в семье, имевшей большой авторитет в родной деревне. Жители деревни уважали его отца за его общественную и религиозную деятельность и обращались к нему по многим вопросам. С самого начала своего обучения Рафсанджани сумел познакомиться с некоторыми важными религиозными книгами [Хашеми Рафсанджани 1997, с. 57]. Но самым важным событием в его жизни стала поездка в Кум. Когда Рафсанджани было 14 лет, он со своим двоюродным братом поехал в Кум к братьям Мараша. Это путешествие оказало большое влияние на формирование его религиозных и политических воззрений. Обучение в духовной семинарии, расширение религиозных знаний, знакомство с выдающимися людьми того времени и обучение у них, возможность участия в политических оппозиционных группах – все это стало возможно благодаря его поездке в Кум. Эти события удивительным образом определили его судьбу и превратили его в одну из самых важных политических и религиозных фигур в Иране.

Рафсанджани имел возможность учиться у крупнейших религиозных деятелей своего времени. Первым его близким знакомством стала встреча с аятоллой Боруджерди, который считался одним из авторитетнейших лидеров шиитского духовенства. Это знакомство оставило важный след на личности и идеях Рафсанджани. По словам самого Рафсанджани, ему очень нравился аятолла Боруджерди, поскольку тот поощрял молодых студентов, каким являлся сам Рафсанджани. Впервые получив поощрение от Боруджерди, Рафсанджани еще больше воодушевился.

Так как в Куме не было официальной программы занятий для разных уровней семинарии, каждый семинарист самостоятельно выбирал преподавателя по каждой дисциплине. Поэтому Рафсанджани с самого начала обучения и до последнего курса сменил множество преподавателей. Литературе он учился у Шахида Саиди, доктора Мохсена Джахангири, Сейида Мусы Садра, Мохаммади, Салехи Наджафабади и Шабзендедара. Предмету *усуль-аль-фикх* (основы исламского права) он обучался у Хосейн-Али Монтазери, Али Мешкини, Солтани, Тебризи, Садуки, Этемади, Нури и Мод-

жахеди. На занятиях для семинаристов, которые хотели достичь иджитхада (права самостоятельно формулировать религиозные правила на основе исламских текстов), он занимался у Боруджерди, Хомейни, Дамада, Гольпайегани, Шариатмадари, Хайери Йазди и Мараши Наджафи. Философии и толкованию Корана его обучали Алламе Табатабаи, аятолла Захеди и аятолла Монтазери.

В этот период он познакомился со многими своими друзьями, например с шейхом Хайдаром Йазди, шейхом Джафаром Шоджуни, Раббани Амлаши, Торбати и другими [Хашеми Рафсанджани 1997, с. 65–67].

Дом братьев Мараши находился по соседству с домом аятоллы Хомейни, поэтому Рафсанджани сумел с ним сблизиться. Дружба Рафсанджани с сыном Хомейни Мустафой привела к тому, что он завязал более тесные отношения с семьей Хомейни. По пути на учебу Рафсанджани обращался к аятолле Хомейни с религиозными, нравственными или философскими вопросами [Хашеми Рафсанджани 1997, с. 101]. Их отношения напоминали отношения между учителем и учеником, хотя тогда Рафсанджани еще не был учеником Хомейни.

В конце концов Рафсанджани удалось попасть к Хомейни на курс для тех, кто хочет достичь иджитхада. Это сблизило их еще больше. Дом Хомейни стал постоянным местом сбора людей, которых интересовали его идеи [Хашеми Рафсанджани 1997, с. 103]. Хомейни для Рафсанджани был ориентиром в интеллектуальном познании, науках и нравственности [Хашеми Рафсанджани 2006, с. 68].

Помимо занятий в семинарии, которые интересовали Рафсанджани больше всего, он сопровождал Хомейни на всех праздничных и траурных церемониях, помогал ему с делами по дому, что позволяло ему близко познакомиться с идеями, целями и самим Хомейни [Хашеми Рафсанджани 1997, с. 103–104].

После смерти Боруджерди режим Пехлеви попытался перенести религиозный центр шиизма из Кума в иракский город Неджеф. Тогда Рафсанджани и его единомышленники стали говорить, что лидером шиитов должен стать имам Хомейни. Они делали все возможное, чтобы повысить статус Хомейни, включая использование прессы и выступления с распространением своих целей и идей на церемонии памяти Боруджерди [Хашеми Рафсанджани 1997, с. 25–26, 115].

Отношения между Рафсанджани и Хомейни переросли в отношения «преподаватель – ученик» и вышли за пределы аудиторных занятий. Рафсанджани стал участвовать в политической борьбе вместе с Хомейни. В связи с этим все собрания в мечетях и личные встречи превратились в платформы для продвижения религи-

озных идей. Также после того, как в Неджефе Хомейни представил идею *велят-е факих*, Рафсанджани помогал ему в ее распространении [Хашеми Рафсанджани 1997, с. 40–41]. Даже после того, как Хомейни отправили в ссылку в Ирак, Рафсанджани не бросил его и периодически навещал. В конце концов, после победы Исламской революции, Рафсанджани, будучи самым близким человеком к аятолле Хомейни, стал управлять многими делами имама.

Фактически Рафсанджани был учеником Хомейни не только в семинарии, он также перенял многие его религиозно-политические идеи и цели.

Религиозная деятельность до революции. Вскоре после поступления в духовную семинарию Рафсанджани начал заниматься религиозно-пропагандистской деятельностью. Поездки по городам для продвижения религиозных идей были для учеников семинарии обычным делом. Во время таких поездок они не только общались, дискутировали и отвечали на вопросы, но и подрабатывали. Свою пропагандистскую деятельность Рафсанджани начал с поездки в свой родной город, где его встретили достаточно тепло. Ему нужно было пропагандировать религиозные идеи в мечети и при этом пытаться заработать себе на жизнь [Хашеми Рафсанджани 1997, с. 23].

Аятолла Боруджерди, который на тот момент был лидером шиитского духовенства, старался держаться поодаль от политики. Однако напряженное состояние общества в тот период вызывало у очень многих людей живой интерес к политике. Деятельность Национального фронта, Народной партии Ирана (Туде), движения «Федайны ислама», которое располагалось в Куме около резиденции аятоллы Сейеда Мохаммада Таги Хансари, подталкивала молодое поколение семинаристов к политике [Хашеми Рафсанджани 1997, с. 24–25]. Студенты шли в политику еще и из-за того, что ею активно занимались некоторые выдающиеся личности, такие как имам Хомейни.

Хомейни в его политической деятельности помогала группа его единомышленников и учеников, в которую входил и Рафсанджани. Сначала они боролись с антирелигиозной политикой Пехлеви, но позже их деятельность значительно расширилась. Таким образом, молодые семинаристы Кума отделились от аятоллы Боруджерди и, сблизившись с аятоллой Хомейни, объединились в единую группу и начали политическую борьбу и пропаганду.

В этот период Рафсанджани и его единомышленники хотели основать свою организацию и выпускать журнал под названием «Мактаб-е ташайо». На тот момент сторонники аятоллы Шариатадари уже издавали журнал «Мактаб-е эслам», в котором публиковались статьи на различные темы. Журнал «Мактаб-е ташайо»

был основан в 1958 г., в нем публиковались статьи с идеями и мыслями аятоллы Хомейни, а также взгляды, близкие Хомейни и его сторонникам. Журнал должен был стать плацдармом для пропагандистской и оппозиционной деятельности единомышленников Хомейни [Хашеми Рафсанджани 1997, с. 105]. Редакция журнала располагалась в Куме и была открыта благодаря участию Мохаммада Джавада Бахонара, Мохаммада Салехи и Мехди Кармани, которые всегда поддерживали Хомейни [Хашеми Рафсанджани 1997, с. 95].

Публикация этого журнала способствовала созданию всеобъемлющей культурно-политической сети (наряду с естественными сетями хосейние, мечетей и религиозных делегаций), состоявшей из людей с общими целями, занимавшихся работой с общественным мнением, просвещением и развитием исламской философии. Первый выпуск «Макатаб-е ташайо» был очень успешным. Альманах состоял из 416 страниц и был выпущен тиражом в 10 тыс. экземпляров. Людям так понравился журнал, что меньше чем через месяц было издано еще 5 тыс. экземпляров. У журнала были представительства во многих городах. Иногда его даже раскупали по предварительному заказу. Редакторы журнала благодаря своей работе установили хорошие отношения с религиозными деятелями Национального фронта Ирана, аятоллой Талегани и Мехди Базарганом. В этом им значительно помог аятолла Мутаххари. Им удалось также наладить контакты и с иностранцами. В журнале иногда освещались международные вопросы, например вопрос Палестины. Журнал занимался переводом известных работ о шиизме на арабский, французский и английский языки и изданием их во Франции, Ливане и Египте. В журнале печатались статьи профессоров и известных личностей из духовных семинарий в Куме и Тегеране. После отправки Мохаммада Джавада Бахонара в Тегеран Рафсанджани некоторое время в одиночку руководил изданием⁵ [Хашеми Рафсанджани 1997, с. 113].

⁵ См.: Основание организации «Мактаб-е ташайо» и издание журнала с тем же названием господином Хашеми-Расанджани и его единомышленниками для распространения идей имама Хомейни аятоллы (تأسیس مؤسسه مکتب تشیع و انتشار مجله ای به همین نام توسط آقای هاشمی و همفکران برای نشر افکار امام خمینی) // Центр документов Хашеми-Рафсанджани [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rafsanjani.ir/records/> تأسیس مؤسسه مکتب تشیع و انتشار مجله ای به همین نام توسط آقای هاشمی و همفکران برای نشر افکار امام خمینی

Среди авторов журнала были такие видные интеллектуалы и представители духовенства, как Мохаммад Хоссейн Табатабаи, Мохаммад Таги Фалсафи, Хоссейнали Рашид, Муртаза Мутаххари, Сейед Махмуд Талегани, Алиголи Баяни, имам Муса Садр, Мохаммад Таги Джаафари, Мохаммад Хоссейни Бехешта, Мехди Хаери Язди, Насер Макарем Ширази, Джавад Фазель и другие. После того как журнал получил значительное признание, он начал выпускаться ежеквартально. Первый выпуск в таком формате вышел осенью 1959 г.⁶ В этот период Рафсанджани можно было назвать главным редактором журнала «Макатаб-е ташайо». Он лично занимался всеми делами издательства, читал полученные письма, отвечал на них и переписывался с представителями религиозных организаций [Хашеми Рафсанджани 1997, с. 147].

С этого периода религиозная и политическая пропаганда стали одним целым для Рафсанджани и его единомышленников. Например, школа для девушек «Рефах» служила прикрытием для встречи духовных лиц с предпринимателями и деятелями культуры. Другими пропагандистскими центрами были хосейние Аршад, общество «Тоухид» и мечеть Аль-Джавад. Привлечению на свою сторону студентов также способствовали и выступления в университетах. При помощи Мохаммада Джавада Бахонара и Муртазы Мутаххари (после его возвращения из Германии) они смогли получить влияние в министерстве образования и контролировать составление некоторых учебников по исламскому образованию [Хашеми Рафсанджани 1997, с. 233].

После уклонения от армии Рафсанджани пришлось какое-то время скрываться у себя в родном городе. Таким образом, у него появилась хорошая возможность заняться размышлением над спорными вопросами. Важнейшим из них был вопрос Палестины, который, по его мнению, не получил достаточного внимания. Для написания статьи о Палестине в «Макатаб-е ташайо» Рафсанджани взял у аятоллы Халила Камаре книгу про палестино-израильский конфликт, автором которой был Акрам Зуайтир. Рафсанджани воспользовался возможностью и перевел книгу на персидский язык. Он, ведя полускрытый образ жизни в своем родном городе, потратил на перевод книги три-четыре месяца. Он издал свою работу в 1964 г., после возвращения в Кум [Хашеми Рафсанджани 11997, с. 171, 174–175].

Следующую свою книгу он написал три года спустя, после прочтения работы доктора Мехди Бахара под названием «Жалкое наследие колониализма». После того как устав общества в Куме по-

⁶ Там же.

пал в руки шахского режима, Хашеми Рафсанджани некоторое время скрывался в Тегеране и Куме. В этот период он и написал свою следующую книгу под названием «Амир-Кабир или герой борьбы с колониализмом» [Хашеми Рафсанджани 1997, с. 224; 36].

Религиозную деятельность Рафсанджани продолжал даже во время пребывания в тюрьме. Во время заключения он проповедовал религиозные идеи и просвещал заключенных. Рафсанджани проводил для заключенных занятия по толкованию Корана, философии и другим предметам, тем самым распространяя религиозные идеи даже в тюрьме [Хашеми Рафсанджани 1997, с. 303]. Он находил время не только для заключенных, но и для самого себя, укрепляя свое религиозное рвение и борясь со своими культурными и моральными слабостями. Так, сидя в одиночной камере, он смог выучить 25 джуз Корана [Хашеми Рафсанджани 1997, с. 305].

Записки под названием «Аристократизм в Коране» также были написаны во время тюремного заключения. По его собственным словам, эту работу он написал после прочтения книги одного известного советского писателя, в которой тот осуждал ислам за его связь с аристократизмом. Чтобы ответить на такое утверждение, Рафсанджани еще раз полностью изучил Коран и нашел аяты, опровергающие позицию автора. Из-за отсутствия бумаги ему приходилось использовать при записи своих мыслей бумажные пакеты для фруктов. Его ничто не останавливало на пути познания и саморазвития. Эти записки были в двух экземплярах, один из которых попал в руки шахской разведки САВАК. Идеи Рафсанджани показались им неприемлемыми, поэтому в отношении него было начато расследование. Зато второй экземпляр был успешно передан за пределы тюрьмы [Хашеми Рафсанджани 1997, с. 311].

Другим важнейшим трудом Рафсанджани, который также был написан в тюрьме, был «Ключ к Корану», или «Словарь Корана». Работу над ним Рафсанджани вел в период с 1975 по 1977 г. – почти три года. Он воспользовался свободным временем в тюрьме для составления сборника с толкованием и систематизацией смыслов Корана. Рафсанджани считал, что иной раз народ для следования заповедям Корана по какому-то отдельному вопросу будет вынужден изучить Коран полностью, что повторялось и в отношении других вопросов. Поэтому изучение каждой темы занимало у него много времени [Хашеми Рафсанджани 1997, с. 304–305]. Начав работу над «Ключом к Корану», Рафсанджани хотел упростить изучение и понимание священной книги, помочь в поиске необходимых аятов и решить другие проблемы на пути верующих [Хашеми Рафсанджани 1997, с. 306].

Писать работу он начал в одиночной камере без Корана под рукой – работники тюрьмы отказались ему его предоставить. Поэтому Рафсанджани пришлось восстановить по памяти все то, что он помнил из Корана. Возможность записать свои мысли у него появилась только после перевода в первый корпус тюрьмы Эвин [Хашеми Рафсанджани 1997, с. 307]. Свои записи Рафсанджани тайком передавал жене во время их встреч. Она, в свою очередь, выносила их, пряча в чадре [Хашеми Рафсанджани 1997, с. 310].

В тюрьме ему помогали Абдул Маджид Маадихах и Факер [Хашеми Рафсанджани 1997, с. 310]. Работа над трудом Рафсанджани продолжилась и после победы Исламской революции. Ею занялись профессора духовной семинарии Кума и Центра изучения Корана, конечно же, под руководством самого Рафсанджани. Результатом их совместного труда стали три работы, посвященные толкованию и изучению Корана, – «Толкование указателя» (по порядку аятов), «Словарь Корана (по алфавиту)» и «Энциклопедия Корана» [Хашеми Рафсанджани 2012, с. 486]. На сегодняшний день существует около 56 томов этих работ⁷.

Из других трудов можно отметить составление полной биографии и истории имамов. Работа над ней началась до революции, в 1973–1974 гг., вместе с Сейедом Мохаммадом Мусави Хоениха, но вскоре была приостановлена. После революции благодаря стараниям Мусави Хоениха и Штаба по религиозной пропаганде г. Кума работа над сборником возобновилась с использованием старых записей и также под руководством Рафсанджани [Хашеми Рафсанджани 2006, с. 503].

Все это подтверждает, что Хашеми Рафсанджани был одним из важнейших религиозных деятелей современного Ирана, оказавшим огромное влияние на изучение и распространение исламского знания.

Религиозная деятельность после революции. После победы Исламской революции в Иране Рафсанджани был одним из приближенных Верховного лидера аятоллы Хомейни. На протяжении многих лет Рафсанджани занимал высокие посты в правительстве, тем самым доказывая свой очень высокий потенциал. Деятельность Рафсанджани после революции в основном носила политический характер, поэтому большинство в первую очередь считает Рафсанджани именно политиком. Но не стоит забывать, что Исламская революция была возможна во многом благодаря идеям Рафсанджани и его единомышленников. Поэтому вся его политическая деятель-

⁷ Материалы конференции «Аятолла Рафсанджани и восемь лет Священной обороны» 8 окт. 2017 г. в Национальной библиотеке Ирана. С. 39.

ность на самом деле была нацелена на закрепление религиозных идей в обществе. Другими словами, всего его политические инициативы имели религиозные корни. Но необходимо помнить, что после революции религиозная деятельность Рафсанджани меркла на фоне его успехов на политическом поприще. У этого есть очевидная причина. После победы революции Рафсанджани стал одним из влиятельнейших политиков Ирана. Большая часть всей политической жизни страны была связана именно с ним, и поэтому у него не оставалось времени на что-либо другое.

После победы Исламской революции Рафсанджани стал членом Исламского революционного совета, являвшегося высшим институтом власти Ирана. С момента формирования совета Рафсанджани был одним из влиятельнейших его членов. В это же время он некоторое время занимал пост исполняющего обязанности министра внутренних дел. Рафсанджани стал одним из 28 первых членов Общества борющегося духовенства (влиятельная консервативная религиозная организация), а также одним из основателей Партии Исламской республики. Позднее именно он обратится к Хомейни с просьбой распустить данную партию.

Рафсанджани участвовал в составлении первого после революции закона об избирательном праве. В результате выборов в Собрание исламского совета первого созыва Рафсанджани стал депутатом. 28 мая 1980 г. он был избран первым председателем иранского парламента. Летом 1981 г. именно Рафсанджани обратился к Хомейни и выразил от имени Меджлиса недовольство в связи с тем, что один из законов, выдвинутый парламентом, был отклонен Советом стражей конституции. Был создан первый прецедент, когда закон вступил в силу несмотря на решение Совета стражей конституции. Такие противоречия между двумя органами власти позднее приведут к созданию Совета по определению целесообразности, который в 1989 г. возглавит сам Рафсанджани. В период ирано-иракской войны Рафсанджани помимо председательства в Собрании исламского совета занимал пост представителя Верховного лидера в Высшем совете национальной безопасности (после смерти Мустафы Чамрана в 1981 г.). В последние месяцы войны он стал заместителем верховного главнокомандующего Вооруженными силами⁸.

После победы Исламской революции в законодательстве страны был принят ряд постановлений и религиозных правил, ставших

⁸ См.: Акбар Хашеми-Рафсанджани (اکبر هاشمی رفسنجانی) // Исламская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: http://wiki.ahlolbait.com/اکبر_هاشمی_رفسنجانی (дата обращения 17 мая 2020).

обязательными к исполнению законами, которым должен был следовать народ. Хашеми Рафсанджани был первым председателем Меджлиса. В соответствии с конституцией страны постановления Меджлиса должны полностью соответствовать нормам исламского права, поэтому новые законы направлялись в Совет стражей конституции на рассмотрение. Депутаты Меджлиса совещались с Рафсанджани, чтобы убедиться, что постановления соответствуют законам шариата. Иногда Рафсанджани приходилось обращаться за помощью в этом вопросе к имаму Хомейни⁹.

Аятолла Хомейни после многолетнего опыта управления делами страны и знакомства с возникавшими в этой сфере противоречиями пришел к выводу, что упорное настаивание на исполнении базовых религиозных догм, толкуемых в традиции фикха, распространяемого в семинариях, мало применявшегося в реальной жизни, создало тупик в управлении страной. Как следствие, подобное положение вызывало сомнения в пригодности ислама для управления обществом. Благодаря усилиям аятоллы Хашеми Рафсанджани для решения этих вопросов был создан Совет по целесообразности. Как было упомянуто ранее, руководил советом сам Рафсанджани. Он был экспертом в данной области, так как учился исламскому праву и нормам шариата у аятоллы Хомейни. Таким образом, при содействии Рафсанджани был создан один из важнейших органов власти Ирана. В задачи нового органа входили урегулирование разногласий между Меджлисом и Советом стражей конституции, а также контроль над тем, чтобы предложенные постановления соответствовали нормам шариата. Позже этот орган будет заниматься и другими важными вопросами, например участвовать в процессе пересмотра конституции. Решения, принятые новым советом, подлежали безоговорочному исполнению. Пренебрежение ими имам Хомейни приравнивал к поражению ислама в мире¹⁰.

Другой важной должностью Рафсанджани, которую он занимал в период с 1981 по 2009 г., была должность временного пятничного имама в Тегеране. В рамках занимаемого поста он выступал с речами и читал молитвы во время пятничного намаза. По его словам, эти выступления были для него самыми важными в жизни [Хашеми Рафсанджани 2012, с. 20]. Во время каждого выступления он передавал слушателям свои религиозные знания. Так, в 1989 г. он выступил с первой проповедью из серии «Ислам. Жизненный путь». В такого рода проповедях он пытался изменить ошибочное мнение

⁹ См.: Сборник работ конференции «Законодательство в Исламской республике» (Университет Мофид в г. Кум, 3 января 2019 г.). С. 97.

¹⁰ Там же. С. 81.

людей относительно ислама. Рафсанджани перечислил ошибки, которые совершили некоторые богословы касательно исламского познания: отсутствие определения многих основных правил ислама, отсутствие серьезного и своевременного исследования в социально-этической области ислама. В этих проповедях он называет ислам целевой программой для жизни человека, которая делает возможным пережить любую трудность на пути достижения человеком своих жизненных целей [Хашеми Рафсанджани 2012, с. 48].

Рафсанджани также принимал активное участие в проведении религиозно-культурных конференций и семинаров. На них он старался объяснить свои религиозные идеи и идеи Исламской революции. По его мнению, идеи имама Хомейни лучше всего подходят обществу, являются примером для истинных мусульман и несут с собой ислам в самом правильном его понимании [Хашеми Рафсанджани 2012, с. 527; Хашеми Рафсанджани 2006, с. 305]. Рафсанджани также помогал в проведении семинаров, посвященных теме *веляят-е факих*. Они сыграли важную роль в продвижении идей революции. На одной из международных конференций он подробно рассказал о законодательном процессе с опорой на ислам [Хашеми Рафсанджани 2006, с. 101–102].

Как уже было сказано, любая социально-политическая деятельность Рафсанджани была напрямую или косвенно связана с религией. Религиозные центры, в том числе Совет по рассмотрению дел семинарий, постоянно обращались к Рафсанджани за советом [Хашеми Рафсанджани 2006, с. 236]. Он также помогал Фонду Нахдж уль-Балага и исламской организации «Фаджр» [Хашеми Рафсанджани 2006, с. 333, 390]. Ассамблея борющегося духовенства консультировалась с Рафсанджани по поводу основания духовной семинарии в Тегеране [Хашеми Рафсанджани 2006, с. 69].

Как говорилось ранее, Хашеми Рафсанджани был одним из основателей и лидеров Партии Исламской республики. Обычно партии занимаются строго политической деятельностью, но деятельность данной партии носила политико-религиозный характер. Он активно занимался ее развитием и продвижением [Хашеми Рафсанджани 2006, с. 303–305]. Партия Исламской республики полностью поддерживала Хомейни. По словам Рафсанджани, политика партии основывается на идеях Верховного лидера [Хашеми Рафсанджани 2006, с. 382]. Рафсанджани также принял непосредственное участие в составлении программы партии [Хашеми Рафсанджани 2006, с. 307]. Высший совет культурной революции консультировался у Рафсанджани при составлении религиозного учебника для университета. Результатом их сотрудничества стало основание кафедры гуманитарных наук [Хашеми Рафсанджани 2006, с. 523].

После революции Рафсанджани управлял политикой главной телерадиокомпании Ирана. Рафсанджани самостоятельно знакомился со сценариями фильмов и сериалов, следил за составлением телевизионной программы и на основе всего этого принимал решения, в каком направлении будет двигаться организация. Он не мог допустить, чтобы выпускаемые передачи были неуместными или спровоцировали разногласия между суннитами и шиитами [Хашеми Рафсанджани 2006, с. 152–154].

На основе данной работы можно сделать вывод, что Хашеми Рафсанджани был самым влиятельным и активным политическим и религиозным деятелем за всю историю современного Ирана. Рафсанджани делал все возможное для формирования религиозной культуры среди иранцев и реализации идей Исламской революции. Остается спорным вопрос: достиг ли Рафсанджани уровня иджитхада, ведь он не получил звание аятоллы (высший титул ученого богослова). Нынешний Верховный лидер Ирана утверждает, что Рафсанджани достиг данного уровня еще в 1991 г., но вместо титула аятоллы он носил титул худжат оль-эслам – рангом ниже аятоллы. При этом достижение Рафсанджани иджитхада подтверждает и Сейед Мехди Табатабаи¹¹. Но несмотря на все это, Хашеми Рафсанджани, бесспорно, оставался до своей смерти одним из важнейших и влиятельнейших политико-религиозных деятелей страны¹².

Благодарности

Исследование выполнено в рамках программы «Проектные научные коллективы РГГУ» в 2020 г. Название проекта – «Посредничество между реальным и потусторонним миром в религиозных практиках иранцев-шиитов».

Acknowledgement

Research is completed within the program “Project Scientific Collectives of RSUH/RGGU” in 2020. Name of the project: “Mediation between the real world and the underworld in religious practices of Iranian Shiites”.

¹¹ Многие не знают об иджитхаде Рафсанджани (اجتهاد و فقاہت آیت اللہ ہاشمی) / (رفسنجانی غافلند بسیاری از) / Агентство Моуджньюс [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/1AAn> (дата обращения 17 мая 2020).

¹² См.: Отличия званий худжат аль-ислам и аятолла / Почему Лидер революции дал Рафсанджани звание худжат оль-эслама? (چرا رهبر انقلاب به (هاشمی) لقب حجت الاسلام دادند؟ تفاوت لقب حجت الاسلام با آیت الله / چرا رهبر / Интернет-портал Восьмое дея. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.8deynews.com/174833/> (дата обращения 17 мая 2020).

Литература

- Хашеми Рафсанджани 1997 – *Хашеми Рафсанджани А.А.* Эпоха борьбы. Т. 1. (Dourane mobareze: jelde avval). Тегеран: Просвещение, 1997. 815 с. (на перс. яз.)
- Хашеми Рафсанджани 2006 – *Хашеми Рафсанджани А.А.* Навстречу судьбе: Дневник и воспоминания Хашеми Рафсанджани 1984 г. (Be suye sarnevesht: karname va khaterate sal 1363) Тегеран: Просвещение революции, 2006. 688 с. (на перс. яз.)
- Хашеми Рафсанджани 2012 – *Хашеми Рафсанджани А.А.* Восстановление и созидание: Дневник и воспоминания Хашеми Рафсанджани 1989 г. (Bazsazi va sazandegi: karname va khaterate sal 1368) Тегеран: Просвещение революции, 2012 г. 785 с. (на перс. яз.)

References

- Hashemi Rafsanjani, A.A. (1997), *Era of struggle*, Vol. 1 (Dourane mobareze: jelde avval), Prosveshchenie, Tehran, Iran. (In Persian/Farsi)
- Hashemi Rafsanjani, A.A. (2006), *Towards the destin.: Diary and memories of Hashemi-Rafsanjani 1984* (Be suye sarnevesht: karname va khaterate sal 1363), Prosveshchenie, Revolutsii, Tehran, Iran. (In Persian/Farsi)
- Hashemi Rafsanjani, A.A. (2012), *Reconstruction and creation. Diary and memories of Hashemi-Rafsanjani 1989* (Bazsazi va sazandegi: karname va khaterate sal 1368), Prosveshchenie, Revolutsii, Tehran, Iran. (In Persian/Farsi)

Информация об авторе

Владимир О. Кокликов, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия; 119034, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 38; azzuro@list.ru

Information about the author

Vladimir O. Koklikov, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia; bld. 38, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119034; azzuro@list.ru